

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (на примере Челябинской области)

Т. И. Никитина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье представлено обоснование методики оценки устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Проведение исследования потребовало использования общенаучных методов, таких как анализ, сравнение, абстрактно-логический, монографический, а также специальных экономико-математических методов. Предложенная методика основана на использовании метода рейтинговых оценок. По результатам оценок сельские территории идентифицируются по типам (опережающие, преуспевающие, развивающиеся, отстающие, критические) и уровню социально-экономического развития (устойчивый, переходный, неустойчивый). Методика апробирована на примере сельских территорий Челябинской области. Для каждой территории были рассчитаны суммарные баллы и соответствующие им рейтинговые места. Наименьшее число баллов определяет наивысшее место в рейтинге. Большая часть районов отнесена к группе развивающихся территорий с характерным для них переходным уровнем социально-экономического развития (10 районов). На втором месте по численности отнесенных к типу территорий – отстающие территории с неустойчивым уровнем социально-экономического развития (6 районов). Сосновский муниципальный район определен как наиболее развитый (17 баллов). По результатам оценки данный район отнесен к преуспевающим территориям с характерным для него устойчивым уровнем социально-экономического развития. Практическая значимость проведенного исследования заключается в необходимости выявления тенденций сельских территорий к устойчивому социально-экономическому развитию и возможности дальнейшего использования полученных данных в государственных программах по устойчивому развитию сельских территорий на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: устойчивое социально-экономическое развитие, сельские территории, метод рейтинговых оценок, преуспевающие территории, отстающие территории, сельский муниципальный район.

ESTIMATING THE LEVEL OF SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT ON RURAL TERRITORIES (illustrated by the Chelyabinsk region)

Tatiana I. Nikitina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article provides upgrading of methodology of estimating the sustainable social and economic development on rural territories. This research required general scientific methods, such as analysis, comparison, abstract-logical, monographic and certain economic-mathematic methods. The proposed methodology is based on the method of rating estimation. As a result of such estimation rural territories were identified by types (leading, successful, developing, lagging behind, crucial) and by the level of social and economic development (sustainable, transitional, unsustainable). This methodology was approved on the rural territory of the Chelyabinsk region. For each territory total scores were calculated and corresponding ratings were given. The lowest score guarantees the highest rating. The major part of territories was included in the group of developing areas characterized by the transitional level of social and economic development (10 districts). The second place was taken by lagging behind territories with unsustainable level of social and economic development (6 districts). The Sosnovskiy municipal district is identified as the most developed one (17 scores). By this estimation the district is included in successful territories

characterized by sustainable level of social and economic development. The practical importance of the research is connected with the necessity to identify trends of rural territories to move towards sustainable social and economic development and the possibility to use this information in state programs aimed at sustainable development of rural territories on municipal, regional and federal levels.

Keywords: sustainable social and economic development, rural territories, method of rating estimation, successful territories, lagging behind territories, rural municipal district.

Введение

Мнение о том, что занятость населения сельских территорий связана лишь с сельским хозяйством, давно перестало быть актуальным. На сельских территориях успешно развиваются промышленные виды деятельности и сфера услуг. С приобретением сельскими территориями нового облика видоизменяется их функциональное назначение. В общем виде учеными-исследователями выделяются пять функций сельских территорий: производственная, социально-демографическая, культурная, природоохранная, рекреационная [5. – С. 293].

Также встречается классификация функций сельских территорий, основанная на принципе обеспечения устойчивости территории, включающая три функциональных блока: экономический, социальный и экологический [2. – С. 349]. В составе экономического блока выделяются производственная функция, которая реализуется в виде производства различных благ и услуг; пространственно-коммуникационная функция, предполагающая, что на той или иной территории возможно размещение различных производств; ресурсная функция, в рамках которой сельская территория выступает источником исчерпаемых и неисчерпаемых ресурсов. Социальный блок также содержит три функции: культурную (сохранение культурного и духовного наследия), демографическую (обеспечение воспроизводства здорового населения и наличия трудовых ресурсов) и функцию контроля над территориями (освоение и использование новых пространств и обеспечение безопасной жизнедеятельности в пределах той или иной территории). Третий блок включает рекреационную (обеспечение мест отдыха

и занятия туризмом) и природоохранную (обеспечение безопасного состояния экологии и сохранение ландшафтов природы) функции [11].

Исходя из факта современной многофункциональности села, некоторые ученые определяют сельскую территорию как сложную структурированную систему, состоящую из элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом и внешней средой. Выделяют экономическую, социальную, биологическую и экологическую подсистемы сельской территории. Следует отметить самоорганизующийся характер данных территорий, что ставит в прямую зависимость эффективность их функционирования от особенностей составляющих элементов и рациональности их взаимодействия при ведении хозяйственной деятельности. При этом специальные организационные и регулирующие меры воздействия со стороны государства просто необходимы при планировании и развитии сельской территории [1. – С. 78].

Таким образом, в современной науке сельские территории рассматриваются как сложные социально-экономические системы, обладающие огромными запасами ресурсов (природных и трудовых), имеющие большое значение при решении задач продовольственного импортозамещения, продовольственной самодостаточности региона, что особенно важно при обеспечении продовольственной безопасности государства в целом. Учитывая достаточно широкий спектр функционального предназначения сельских территорий, усиливается интерес к обеспечению на данных территориях высокого качества жизни и устойчивого социально-экономического

характера развития со стороны как научного сообщества, так и органов государственного управления.

В широком смысле под устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий научное сообщество понимает такое их развитие, которое способствует «выполнению ими народно-хозяйственных функций (обеспечение продовольствием, сельскохозяйственным сырьем, производство товаров и услуг, общественных благ; сохранение сельского уклада жизни и сельской культуры, рекреационные услуги, осуществление социального контроля над территорией, сохранение исторически освоенного ландшафта); расширенному воспроизводству населения, росту уровня и улучшению качества его жизни» [7. – С. 749].

Отметим, что в науке существует двуликая связь устойчивости и развития, а именно, некоторые исследователи связывают данные понятия в общем смысле, другие же уточняют, что процесс развития должен характеризоваться целевыми константами и неизменными трендами развития, а сама социально-экономическая система той или иной территории не должна оставаться неизменной, напротив, она должна находиться в состоянии постоянной модификации; уметь быстро реагировать на любые воздействия, направленные на нее, и адаптировать свою структуру в соответствии с меняющимися условиями внешней и внутренней конъюнктуры, чтобы обеспечивать свое существование и быть конкурентоспособной [17. – С. 19]. Например, по мнению О. В. Михалева, социально-экономическая устойчивость территории заключается в ее умении развиваться при любых условиях. Ученый также отмечает избирательность территориальной системы, т. е. ее способность приспосабливаться к влиянию положительных факторов внешней среды, видоизменяться согласно им, а также противостоять воздействию отрицательных факторов [10].

Вместе с тем существует и другая позиция, заключающаяся в том, что устойчивость любой системы, в том числе территориальной, заключается в постоянстве выбранного пути движения, обеспечиваемая умениями системы противостоять воздействиям различных факторов, что может повлечь за собой переход системы на другую траекторию движения.

Причина расхождения взглядов ученых на соотношение понятий «устойчивое развитие территории», «устойчивость территории» и «стабильное развитие территории» заключается в том, что многие исследователи отождествляют устойчивость и стабильность с неизменностью и придают оттенок постоянства понятию в целом. При этом акцентируют свое внимание не на характере процесса развития, а на определении объекта развития, в данном случае – на характеристике структуры территориальной системы. Развитие само по себе подразумевает видоизменение чего-либо в большей или меньшей степени. Процесс развития территории обязательно должен сопровождаться изменением исходных характеристик территориальной системы, возможно, корректировкой целевых ориентиров и путей их достижения, иначе термин «устойчивое развитие территории» теряет свое смысловое значение. Иными словами, устойчивое развитие территории предполагает изменения ее показателей со знаком плюс, т. е. данный процесс сопровождается заданием некоего восходящего тренда роста и развития системы, приводящего к изменениям ее характеристик в количественном и качественном отношениях.

Так, согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, устойчивое развитие сельских территорий предполагает их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение

уровня его жизни, рациональное использование земель.

Часто под устойчивым развитием территорий понимается некий процесс, характеризующийся наличием системного наращивания всех заложенных на данной территории потенциалов; усилением мотивации субъектов экономики, сопровождающимся ростом конкурентоспособности территории, что повлечет за собой повышение уровня благосостояния и качества жизни текущего поколения, не нанося при этом ущерба будущим поколениям [9].

Результаты исследования

На основе проведенного анализа литературных источников относительно термина «устойчивое социально-экономическое развитие сельской территории» (УСЭР) можно дать следующее его определение: УСЭР – это процесс развития экономики той или иной сельской территории, обязательными и неотъемлемыми условиями которого являются наличие улучшений в социальной сфере в плане соблюдения интересов всех слоев общества; бережное отношение к культурной сфере, предполагающее сохранение заложенного культурно-исторического наследия; приемлемое вмешательство в сферу экологии, сопровождающееся сохранением ее надежного состояния, позволяющего обеспечить безопасность жизни индивидов в текущий момент и в будущем; улучшение институциональной системы путем создания различных объектов инфраструктуры, в том числе институтов обеспечения населения информационными ресурсами. В данной связи можно ввести понятия «тип территории», под которым подразумевается характеристика той или иной территории по критерию тенденции к устойчивому социально-экономическому развитию, а также «уровень социально-экономического развития территории», подразумевающее идентификацию территории по характеру устойчивости.

Проводя исследования сельских территорий, можно делать какие-либо выводы об

улучшении или ухудшении ситуации на селе лишь после сравнения текущих и предшествующих значений основных показателей, характеризующих качество жизни сельского населения. Отдельные показатели целесообразнее рассматривать в динамике за 5–10-летний период.

Среди муниципальных районов Челябинской области можно выделить исключительно сельские районы, районы смешанного типа и районы, относящиеся преимущественно к городским территориям, исходя из рассчитанной доли сельского населения, проживающего на данных территориях (табл. 1).

Согласно представленным в табл. 1 данным, к районам смешанного типа относятся Верхнеуральский и Нагайбакский районы. Численность сельского населения для данных районов составляет 52,7 и 90,6% соответственно. К районам городского типа относятся Ашинский, Еманжелинский, Карталинский, Каслинский, Катав-Ивановский, Коркинский, Кусинский, Нязепетровский, Пластовский и Саткинский районы. Доля городского населения на данных территориях значительно выше, чем доля сельского населения, и составляет в среднем от 97 до 60%. Остальные муниципальные районы Челябинской области относятся к сельским районам. По результатам проведенной выборки муниципальных районов Челябинской области по доле сельского населения десять из них не были отобраны для проведения дальнейшего исследования. В качестве сельских территорий было выделено семнадцать районов, а именно: Агаповский, Аргаяшский, Брединский, Варненский, Верхнеуральский, Еткульский, Кизильский, Красноармейский, Кунашакский, Нагайбакский, Октябрьский, Сосновский, Троицкий, Увельский, Уйский, Чебаркульский, Чесменский [12]. Данные районы являются сельскими территориями Челябинской области и в совокупности представляют объект проводимого исследования. В современной экономической литературе предлагаются разнообразные методики определения уровня

устойчивого социально-экономического развития сельских территорий [3; 4; 6; 8; 15]. В каждой из них рассматриваются различные показатели, влияющие на характер

развития того или иного территориального образования и обеспечивающих определенный уровень благосостояния и качества жизни населения.

Т а б л и ц а 1

Динамика численности постоянного населения и соотношение численности сельского и городского населения муниципальных районов Челябинской области* (в тыс. чел.)

Муниципальный район	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Сельское население, 2018	Доля сельского населения, 2018, %
Сосновский	61,1	63,3	64,4	65,9	67,7	70,1	71,7	71,7	100
Красноармейский	41,8	43,1	43,0	42,1	42,2	42,5	41,8	41,8	100
Аргаяшский	41,4	40,9	40,9	40,7	40,9	41,2	41,0	41,0	100
Агаповский	34,8	34,4	33,9	33,4	33,4	33,3	33,3	33,3	100
Увельский	31,9	31,4	31,2	31,2	31,4	31,7	31,9	31,9	100
Еткульский	30,7	30,7	30,7	30,7	30,7	30,6	30,2	30,2	100
Чибаркульский	29,6	29,9	29,9	29,9	29,8	29,8	29,6	29,6	100
Кунашакский	30,1	30,1	30,1	30,0	29,8	29,5	29,1	29,1	100
Брединский	28,4	27,2	26,6	26,3	26,0	25,7	25,4	25,4	100
Троицкий	28,0	27,4	26,8	26,2	26,0	25,7	25,4	25,4	100
Варненский	27,3	26,3	25,7	25,5	25,4	25,3	25,2	25,2	100
Уйский	26,2	25,1	24,5	24,1	23,9	23,4	22,9	22,9	100
Кизильский	25,8	25,0	24,4	23,7	23,4	22,9	22,4	22,4	100
Октябрьский	21,1	20,5	20,2	19,9	19,9	19,8	19,6	19,6	100
Чесменский	20,2	19,7	19,4	19,2	19,0	18,8	18,6	18,6	100
Верхнеуральский	36,2	35,5	35,2	34,9	34,7	34,5	34,3	18,1	52,72
Каргалинский	49,3	48,4	48,1	47,6	47,3	46,9	46,6	18,0	38,64
Нагайбакский	20,9	20,0	19,6	19,2	18,9	18,8	18,5	16,7	90,57
Каслинский	34,6	34,0	33,7	33,5	33,1	32,5	31,9	11,7	36,78
Пластовский	25,9	25,6	25,6	25,9	25,8	25,8	25,5	8,0	31,37
Саткинский	86,0	84,4	83,3	82,5	81,7	80,9	79,9	5,7	7,14
Кусинский	29,4	28,5	28,2	27,9	27,5	27,2	26,8	5,0	18,62
Нязепетровский	18,2	17,6	17,4	17,3	17,0	16,7	16,5	4,8	29,17
Ашинский	64,6	63,0	61,8	61,1	60,4	59,8	58,9	2,8	4,7
Катав-Ивановский	33,0	32,1	31,6	31,3	30,8	30,3	29,8	2,5	8,35
Коркинский	63,8	63,4	62,2	60,9	60,4	60,1	59,6	1,5	2,57
Еманжелинский	53,0	53,0	52,4	51,9	51,3	50,4	49,6	1,1	2,3

* Источник: Труд и занятость в Челябинской области : статистический сборник. – Челябинск : Челябинскстат, 2018.

Предлагаемая методика определения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий основывается на использовании метода рейтинговых оценок. На основе анализа основных социально-экономических показателей сельских территорий Челябинской области была проведена их рейтинговая оценка (табл. 2). Исследование заключалось в оценке сельских территорий по десяти показателям: общая численность населения (1); численность населения трудоспособ-

ного возраста (2); численность семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (3); численность семей, улучшивших жилищные условия (4); объем производства сельскохозяйственной продукции (5); среднегодовая численность работников организаций (6); среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (7); обеспеченность населения услугами дошкольного образования (8); величина введенной жилой площади на душу населения (9); обеспеченность лечебно-профилактическими

учреждениями (10) [13]. В ходе исследования были использованы средние значения данных характеристик социально-экономической сферы сельских территорий за период с 2011 по 2018 г.

Методика определения рейтинга той или иной территории проводится в три этапа. На первом этапе выявляется максимальное значение показателя из совокупности данных по всем сельским муниципальным районам. Затем определяется процентное соотношение по формуле

$$r_{ij} = \frac{x_{ij}}{\max\{x_{i1}, \dots, x_{in}\}} 100,$$

где r_{ij} – рейтинговая оценка (рейтинг) i -го показателя для j -го муниципального района (сельской территории);

x_{ij} – значение i -го показателя для j -го муниципального района;

$\max\{x_{i1}, \dots, x_{in}\}$ – максимальное значение анализируемого показателя в общей совокупности представленных данных по всем районам за анализируемый период.

Учитывая рейтинговые диапазоны, определяются рейтинговые оценки (рейтинги):

- 100–81% – рейтинг 1;
- 80–61% – рейтинг 2;
- 60–41% – рейтинг 3;
- 40–21% – рейтинг 4;
- 0–0% – рейтинг 5.

Отметим, что в случае отрицательного характера показателя, например, численности семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, рейтинговые оценки выставляются следующим образом: 100–81% – рейтинг 5; 80–61% – рейтинг 4; 60–41% – рейтинг 3; 40–21% – рейтинг 2; 20–0% – рейтинг 1.

На втором этапе оценки определяется итоговое количество баллов для каждого района посредством суммирования полученных рейтинговых оценок по показателям

$$R_j = \sum_1^{10} r_{ij},$$

где R_j – итоговое количество баллов муниципального района по показателям оценки.

На заключительном этапе происходит распределение территорий по типам устойчивого социально-экономического развития.

Были выделены пять типов сельских территорий: опережающие, преуспевающие, развивающиеся, отстающие и критические. Для первой группы суммарная рейтинговая оценка должна была составить 10 баллов (тип 1); для второй – от 11 до 20 баллов (тип 2); для третьей – 21–30 баллов (тип 3); для четвертой – 31–40 баллов (тип 4); для пятой – 41–50 баллов (тип 5).

К *опережающим* относятся сельские территории, характеризующиеся наличием сбалансированной, стабильно развивающейся экономики, учитывающей интересы других компонентов территории. Для них характерен устойчивый уровень социально-экономического развития.

Преуспевающие территории характеризуются стабильным социально-экономическим положением, положительной тенденцией роста социально-экономических показателей, но они еще не достигли результатов для отнесения их к опережающим. Отметим, что для данного типа территорий характерно присвоение устойчивого уровня социально-экономического развития.

К развивающимся относятся территории, имеющие положительную тенденцию к реализации всех имеющихся потенциалов для достижения устойчивого уровня развития. Для них характерен переходный уровень социально-экономического развития.

Для отстающих территорий характерны низкие значения социально-экономических показателей, значительно отстающих от значений других территорий или от значений установленных в регионе нормативов.

Критическими являются территории с низкими социально-экономическими показателями, не имеющие стабильной положительной динамики, значительно отстающие от остальных территорий, составляющих объект исследования. Для территорий,

отнесенных к последним двум типам, определяется неустойчивый уровень социально-экономического развития. По итогам оценки были получены суммарные баллы и

соответствующие им рейтинговые места районов в диапазоне значений от 17 до 33 баллов (табл. 2).

Таблица 2
Рейтинговая оценка сельских муниципальных районов Челябинской области*

Муниципальный район	Рейтинговые оценки (рейтинг) по показателям										R_j	Тип территории
	r_{1j}	r_{2j}	r_{3j}	r_{4j}	r_{5j}	r_{6j}	r_{7j}	r_{8j}	r_{9j}	r_{10j}		
Сосновский	1	1	4	3	1	1	1	1	1	3	17	2
Верхнеуральский	3	3	1	4	3	2	1	1	5	1	24	3
Агаповский	3	3	2	4	2	3	2	1	5	1	26	3
Аргаяшский	2	2	5	3	2	3	2	2	4	1	26	3
Красноармейский	2	2	3	4	2	3	2	1	4	4	27	3
Брединский	3	3	1	5	3	4	2	2	5	1	29	3
Еткульский	3	3	1	5	4	3	2	1	5	2	29	3
Троицкий	3	4	1	4	3	4	3	1	5	1	29	3
Увельский	3	3	2	4	3	3	2	1	5	3	29	3
Чибаркульский	3	3	1	5	2	3	2	1	4	5	29	3
Варненский	3	4	3	4	4	3	2	1	5	1	30	3
Кизильский	4	4	1	4	3	5	2	1	5	2	31	4
Кунашакский	3	3	3	1	4	4	2	2	5	5	32	4
Нагайбакский	4	4	2	5	3	4	2	1	5	3	33	4
Октябрьский	4	4	1	5	4	4	2	2	5	2	33	4
Уйский	4	4	2	4	4	4	2	1	5	3	33	4
Чесменский	4	4	2	4	4	4	2	1	5	3	33	4

* Составлено по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – URL: <http://chelstat.gks.ru/> (дата обращения: 01.07.2019).

Наименьшее число баллов и наивысшее место в рейтинге были определены для Сосновского района – 17 баллов, следовательно, по предложенной нами классификации данный район относится к преуспевающим территориям. Наибольшее значение, равное 33 баллам (нижнее место в рейтинге), получено при расчете результатов для Нагайбакского, Октябрьского, Уйского и Чесменского районов. Следовательно, данные районы относятся к отстающим территориям. Также к данной группе отнесены Кунашакский и Кизильский районы. Остальные десять районов были определены в третью группу и обозначены как развивающиеся территории: Агаповский, Аргаяшский, Брединский, Варненский, Верхнеуральский, Еткульский, Красноармейский, Чибаркульский, Троицкий, Увельский.

Заключение

Сельские территории являются сложными социально-экономическими системами, что предполагает лишь территориальное распределение занятости населения, а не исключительно аграрный характер занятости [14. – С. 23].

Сельские территории – это совокупность территорий, населенных людьми, которые согласно административно-территориальному делению не относятся к городскому типу и в границах которых сельское хозяйство является доминирующим, но не единственным видом хозяйственной деятельности.

Предложенная методика определения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий основывается на использовании доступной, достоверной аналитической информации,

которая является достаточной информационной базой для определения уровня устойчивого развития той или иной территории, выбора управленческих решений для повышения уровня благосостояния сельского населения и улучшения качества жизни в целом. Она пригодна для сравнения неограниченного количества территорий, выявления общей динамики устойчивого социально-экономического развития, а также для определения тенденций развития отдельной территории с уче-

том соблюдения условия неизменности социально-экономического положения остальных территорий, составляющих совокупность объектов исследования.

Практическая значимость данной методики состоит в том, что полученные в ходе ее апробации результаты могут быть задействованы при разработке программной документации в области устойчивого социально-экономического развития сельских территорий как на муниципальном, так и на региональном и федеральном уровнях.

Список литературы

1. *Вострецова Т. В., Аскарлов А. А.* Основы индикативного планирования развития сельских территорий // Вестник АГАУ. – 2008. – № 5. – С. 77–82.
2. *Газизов Р. М.* Сельские территории: понятие, типология, функции // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 11. – С. 348–351.
3. *Громов Е. И.* Многокритериальная социо-эколого-экономическая оценка и прогнозирование стратегических параметров развития сельских территорий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12–3 (89). – С. 325–334.
4. *Громов Е. И., Агibalов А. В.* Критерии и принципы комплексной оценки условий развития сельских территориальных систем // Вестник ВГАУ. – 2017. – № 4 (55). – С. 175–184.
5. *Ивановская К.* Мониторинг социально-экономического развития сельских территорий Костромской области // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 2. – С. 291–295.
6. *Ковалева О. С., Макурина Ю. А.* Компаративный анализ развития экономики сельских территорий Сибири // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 2. – С. 56–62.
7. *Кусакина О. Н., Дыкань Ю. А.* Методика оценки устойчивого развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5–4. – С. 748–752.
8. *Лукина О. В.* Оценка уровня развития сельских территорий республики Мордовия // Агропродовольственная экономика. – 2017. – № 5. – С. 91–123.
9. *Меньщикова В. И.* Устойчивое развитие сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 7–8 (041–042). – С. 106–110.
10. *Михалев О. В.* Проблемы экономической устойчивости в теории и практике управления региональными хозяйственными системами : монография. – Омск : Изд-во ФГБОУ ВО «ОмГПУ», 2011.
11. *Молчаненко С. А., Шуваев А. В.* Обеспечение устойчивого развития сельских территориальных образований // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 124 (10). – С. 1305–1316.
12. *Никитина Т. И.* Комплексная методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 4. – С. 106–112.
13. *Никитина Т. И.* Социально-экономическая сфера сельских территорий как объект мониторинга // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 1. – С. 66–72.
14. *Панкова К. И.* Сельское хозяйство, село, сельская территория (размышления над концепцией и некоторыми связанными с ней вопросами) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 9. – С. 21–24.

15. Третьякова Л. А., Лаврикова Н. И. Качество жизни населения – индикатор устойчивости развития сельских территорий // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 227–233.
16. Троцковский А. Я., Мищенко И. В., Мищенко О. А. Пространственное развитие сельской периферии: методология и основные результаты исследования // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 45 (372). – С. 2–16.
17. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты : коллективная монография / под ред. А. Я. Троцкого. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2013.

References

1. Vostretsova T. V., Askarov A. A. Osnovy indikativnogo planirovaniya razvitiya selskih territoriy [Fundamentals of Indicative Planning for the Development of Rural Territories]. *Vestnik AGAU* [The Bulletin of AGAU], 2008, No. 5, pp. 77–82. (In Russ.).
2. Gazizov R. M. Selskie territorii: ponyatie, tipologiya, funktsii [Rural Areas: Definition, Typology, Functions]. *Vestnik KrasGAU* [The Bulletin of KrasGAU], 2013, No. 11, pp. 348–351. (In Russ.).
3. Gromov E. I. Mnogokriterialnaya sotsio-ekologo-ekonomicheskaya otsenka i prognozirovaniye strategicheskikh parametrov razvitiya selskih territoriy [Multicriteria Socio-Ecological and Economic Assessment and Forecasting of Strategic Parameters for the Development of Rural Areas]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2017, No. 12–3 (89), pp. 325–334. (In Russ.).
4. Gromov E. I., Agibalov A. V. Kriterii i printsipy kompleksnoy otsenki usloviy razvitiya selskih territorialnykh sistem [Criteria and Principles of Integrated Assessment of the Conditions of Development of Rural Territorial Systems]. *Vestnik VGAU* [The Bulletin of VSAU], 2017, No. 4 (55), pp. 175–184. (In Russ.).
5. Ivanovskaya K. Monitoring sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya selskih territoriy Kostromskoy oblasti [Monitoring of Socio-Economic Development of Rural Territories of the Kostroma Region]. *Risk: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia* [Risk: Resources, Information, Supply, Competition], 2011, No. 2, pp. 291–295. (In Russ.).
6. Kovaleva O. S., Makurina Yu. A. Komparativnyy analiz razvitiya ekonomiki selskih territoriy Sibiri [Comparative Analysis of Economy Development of Siberia's Rural Territories]. *Ekonomika selskogo hozyaystva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], 2017, No. 2, pp. 56–62. (In Russ.).
7. Kusakina O. N., Dykan Yu. A. Metodika otsenki ustoychivogo razvitiya selskih territoriy [Methods of Assessing the Sustainable Development of Rural Areas]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2015, No. 5–4, pp. 748–752. (In Russ.).
8. Lukina O. V. Otsenka urovnya razvitiya selskih territoriy respubliki Mordoviya [Assessment of the Development Level of the Marine Territories of the Republic of Mordovia]. *Agroprodovolstvennaya ekonomika* [Agro Production and Economics Journal], 2017, No. 5, pp. 91–123. (In Russ.).
9. Menshchikova V. I. Ustoychivoe razvitie selskih territoriy [Sustainable Development of Rural Territories]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social-Economic Phenomena and Processes], 2012, No. 7–8 (041–042), pp. 106–110. (In Russ.).
10. Mihalev O. V. Problemy ekonomicheskoy ustoychivosti v teorii i praktike upravleniya regionalnymi hozyaystvennymi sistemami, monografiya [Problems of Economic Stability in the Theory and Practice of Management of Regional Economic Systems, monograph]. Omsk, Omsk State Pedagogical University, 2011. (In Russ.).

11. Molchanenko S. A., Shuvaev A. V. Obespechenie ustoychivogo razvitiya selskih territorialnykh obrazovaniy [Ensuring Sustainable Development of Rural Territorial Entities]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU* [Scientific Journal of KubSAU], 2016, No. 124 (10), pp. 1305–1316. (In Russ.).

12. Nikitina T. I. Kompleksnaya metodika otsenki urovnya ustoychivogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya selskih territoriy [Complex Methodology for Estimating the Level of Sustainable Socio-Economic Development of Rural Territories]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskohozyaystvennoy akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], 2019, No. 4, pp. 106–112. (In Russ.).

13. Nikitina T. I. Sotsialno-ekonomicheskaya sfera selskih territoriy kak obekt monitoringa [Social and Economic Sphere of Rural Territories is as Object of Monitoring]. *Ekonomika selskogo hozyaystva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], 2019, No. 1, pp. 66–72. (In Russ.).

14. Pankova K. I. Selskoe hozyaystvo, selo, selskaya territoriya (razmyshleniya nad kontseptsiey i nekotorymi svyazannymi s ney voprosami) [Agriculture, Countryside, Rural Area (Meditations over the Conception and Several Coupled Issues)]. *Ekonomika selskohozyaystvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatiy* [Economy of Agricultural and Processing Enterprises], 2012, No. 9, pp. 21–24. (In Russ.).

15. Tretyakova L. A., Lavrikova N. I. Kachestvo zhizni naseleniya – indikator ustoychivosti razvitiya selskih territoriy [The Quality of Life of the Population is an Indicator of the Sustainability of Rural Development]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2012, No. 3 (31), pp. 227–233. (In Russ.).

16. Trotskovskiy A. Ya., Mishchenko I. V., Mishchenko O. A. Prostranstvennoe razvitie selskoy periferii: metodologiya i osnovnye rezultaty issledovaniya [Spatial Development of the Rural Periphery: Methodology and Main Research Results]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2014, No. 45 (372), pp. 2–16. (In Russ.).

17. Ustoychivoe razvitie selskih territoriy Altayskogo kraya: sotsialno-ekonomicheskie i prostranstvennye aspekty, kollektivnaya monografiya [Sustainable Development of Rural Territories of the Altai Territory: Socio-Economic and Spatial Aspects: the collective. monograph], edited by A. Ya. Trotskovskiy. Barnaul, Publishing House of Altai University, 2013. (In Russ.).

Сведения об авторе

Татьяна Игоревна Никитина

аспирантка кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
454001, Челябинск,
ул. Братъев Кашириных, д. 129.
E-mail: tnikitina24@mail.ru

Information about the author

Tatiana I. Nikitina

Post-Graduate Student
of the Department for Economic Theory
and Regional Development
of the Chelyabinsk State University.
Address: Chelyabinsk State University,
129 Kashirin Br. Str., Chelyabinsk, 454001,
Russian Federation.
E-mail: tnikitina24@mail.ru